

СТРУКТУРНО-СМЫСЛОВОЙ АНАЛИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЙ О ВОЙНЕ ЮРИЯ ЛЕВИТАНСКОГО

Аннотация

В докладе представлен структурно-смысловой анализ лирики Юрия Левитанского, рассматривается художественная интерпретация темы войны, образ человека «моего поколения» в творчестве поэта. Автор отмечает, что основные принципы воплощения героического, свойственные произведениям фронтовой тематики, не характерны для поэта. Левитанский – поэт не рассказывает о том, как он воевал, не описывает фронтовую жизнь, а стремится понять, как это время воздействовало на его самосознание, внутренний мир. В докладе указывается, что военная тема в книгах стихов Левитанского приобретает неожиданное звучание, словно чувство неловкости, сомнения сопровождают воспоминания поэта. Взаимодействие эпической и элегической интонаций, гетероморфность версификационной системы, семантически оправданные интонационные «переливы» отражают раздвоенность и противоречивость чувств, сложное душевное состояние лирического героя, для которого война – это подвиг, святое дело, долг и, одновременно, трагедия, кровь, смерть. Ветеран – фронтовик, представитель «моего поколения» в лирике Левитанского не чувствует себя героем, но стремится забыть все, ведь воспоминания вызывают грусть и сожаление. Юрий Левитанский и в творчестве, и в жизни оставался противником войны как трагического явления истории.

«Солдатская дорога» Юрия Левитанского началась в ноябре 1941 года, когда он с 3-го курса Литературного института добровольцем ушел на фронт. Он прошел всю войну, участвовал в обороне Москвы, в боях на Орловско-Курской дуге, освобождал от фашистов Украину, Бессарабию, Румынию, Венгрию, Чехословакию, дошел до Праги. Участвовал в войне с Японией на территории Северо-Восточного Китая. Начав войну рядовым, дослужился до лейтенанта, командовал мотострелковым отделением, был корреспондентом дивизионной газеты. В армейской печати публиковал стихи и очерки. С 1943 года Левитанский печатается в центральных периодических изданиях — в журналах «Смена», «Знамя», «Советский воин», «Огонек», «Сибирские огни», «Дальний Восток» и других. Первый сборник стихов, вышедший в Иркутске в 1948 году, получил название «Солдатская дорога». Произведения, вошедшие в сборник, воссоздают традиционные образы Родины, России, солдата, дороги, проникнуты патриотическими чувствами.

В дальнейшем, в книгах стихов «Стороны света»(1959), «Земное небо»(1959), «Кинематограф»(1970), «День такой-то»(1976) поэт расширяет тематику произведений, в целом его лирика приобретает философское звучание, но военная тема остается одной из сквозных в его творчестве. Поэт

становится все более задумчивым, углубляясь в свои воспоминания о войне. Левитанский - поэт не рассказывает, как он воевал, не описывает фронтную жизнь, а стремится понять, как это время воздействовало на его самосознание, внутренний мир («В ожидании дел невиданных...», «Синяя лампочка», «Птицы в Кишиневе», «Как я спал на войне...», «Трубач», «Мое поколение»).

Размышляя о судьбах «своего поколения», поэт понимает, что великая война оказала глубинное и решающее влияние на его личностное восприятие исторического времени, в свете которого все в человеческой жизни, в том числе личная судьба, рост человека как личности, судьба Отечества оказались внутренне связанными с конкретным историческим временем, несущим на себе его глубокий отпечаток. Война не прошла бесследно, но гораздо важнее не внешние, а внутренние следы, оставленные навсегда в памяти поэтов - фронтовиков. Это своеобразный глобальный панисторизм, который определяет развитие личности и формирует мировосприятие. Но он не обладает свойством жесткого детерминизма, фатума или неотвратимого рока, подчиняющих себе человека, делающих его рабом хода истории, исторических обстоятельств.

Исследователи отмечают, что выраженное личностное восприятие событий и своего места в них; «совестливость» есть неотъемлемая черта лирики Левитанского в целом, она в полной мере отражена и в произведениях о войне: «Все его книги – это «мои мгновения, мои годы, мои сны». Но примечательно то, что он пишет, как бы стесняясь, совестясь, что вынужден писать о себе. Лишь в исключительных случаях самого высокого лирического самозабвения это чувство уходит, но не навсегда, лишь отесняясь в глубину души. Эта лирическая нота придает творчеству поэта особый, неповторимый тон» [2, 24].

Одно из самых известных стихотворений Юрия Левитанского о войне называется «Ну, что с того, что я там был?», в нем военная тема приобретает неожиданное звучание, словно чувство неловкости, сомнения сопровождает воспоминания поэта. Обратимся к тексту произведения.

Ну, что с того, что я там был?
Я был давно. Я все забыл.
Не помню дней. Не помню дат.
Ни тех форсированных рек.

/Я неопознанный солдат.
Я рядовой. Я имярек.
Я меткой пули недолет.
Я лед кровавый в январе.
Я прочно впаян в этот лед –
Я в нем, как мушка в янтаре./

Но что с того, что я там был?

Я все избыл. Я все забыл.
Не помню дней. Не помню дат.
Названий вспомнить не могу.

/Я топот загнанных коней.
Я хриплый окрик на бегу.
Я миг непрожитого дня.
Я бой на дальнем рубеже.
Я пламя Вечного огня
И пламя гильзы в блиндаже./

Но что с того, что я там был,
В том грозном быть или не быть.
Я это все почти забыл.
Я это все хочу забыть.
Я не участвую в войне –
Она участвует во мне.
И отблеск Вечного огня
Дрожит на скулах у меня.

/Уже меня не исключить
Из этих лет, из той войны.
Уже меня не излечить
От той зимы, от тех снегов.
И стой землей, и стой зимой
Уже меня не разлучить,
до тех снегов, где вам уже
Моих следов не различить./

Ну, что с того, что я там был? [3, 349].

Эпическая и элегическая интонации взаимодействуют на протяжении всего стихотворения, интонационные «переливы» семантически оправданны, передают некую раздвоенность и противоречивость чувств, способствуют раскрытию сложного душевного состояния лирического героя, для которого война – это подвиг, святое дело, долг и, одновременно, трагедия, кровь, смерть. Версификационная структура произведения корреспондирует с основными направлениями развития темы, отвечает особенностям содержания.

Перед нами вольнострофическая композиция, состоящая из 4-х, 6-ти, 8-ми и одностопных отрезков текста. В 1-ой, 3-ей, 5-ой частях элегичность сопровождает переживания лирического героя, направленные как бы внутрь; его желание разобраться в своих ощущениях. Синтаксический рисунок стиха подчеркивает стремление автора приглушить боль воспоминаний, забыть о войне: повторяющаяся частица «не»(не помню, не могу) в сочетании с отрицательно-усилительной «ни» и совершенным видом глагола(был, забыл,

избыл), однотипность подчеркнута коротких определенно-личных конструкций, преобладание глагольных форм над другими частями речи. Твердость авторской позиции воплощается в плоти стиха: господство полноударной ритмической формы (ЯЯЯЯ) и сплошных мужских клаузул, сверхсхемных ударений.

Во 2-ом, 4-ом, 6-ом строфоиде текста наряду с элегической развивается эпическая интонация, предыдущая мысль словно опровергается, в авторском сознании оживают реальные эпизоды войны, пунктирно обозначающие событийную канву темы. Здесь преобладают номинативные единицы (солдат, рядовой, имярек, пуля, лед, миг, бой, пламя, окрик), клишированные оценочные конструкции (меткая пуля, кровавый лед, загнанные кони, хриплый окрик, непрожитый день, дальний рубеж, Вечный огонь). Меняется и ритмика: неполноударные формы (ЯЯПЯ, ПЯПЯ) вытесняют полноударную. Ключевая фраза «Я не участвую в войне, она участвует во мне» говорит о том, что для поэта-фронтовика актуальна военная тема не сама по себе, для него важен след, оставленный войной в его душе. Не случайно 2-ая, 4-ая, 6-ая строфоиды заключены в скобки, они передают внутреннее состояние лирического героя.

Семантическая неоднородность произведения передается не только «вольностью» строфики, но и через рифмы. Смежный и перекрестный способы рифмовки чередуются, при этом перекрестные рифмы объединяют стихотворные строки разных строф (1-ой и 2-ой, 3-ей и 4-ой), там, где появляются «холостые» стихи и внутренние созвучия (землей-зимой, снегов-следов) восполняют рифменный перебой.

Явная особенность строфической композиции – сквозной лексико-синтаксический параллелизм: повторяющиеся элементы располагаются на разных участках текста, объединяют анафорический, эпифорический, внутренний параллелизм и строятся по принципу кольца. Особое положение личного местоимения «Я» в совокупности со сквозной рифмой «был-забыл» подчеркивает обостренность чувств лирического героя, его очень личностное, субъективное отношение к военной теме. Функция лексико-синтаксического параллелизма традиционно усилительная, но, что важнее, – она призвана в данном конкретном тексте объединить компоненты содержания и формы, свести в одно целое гамму мыслей и переживаний, вызванных в авторском сознании воспоминаниями о минувшей войне.

Стихотворение Левитанского «Ну, что с того, что я там был?» не похоже на произведения подобной тематики, и сам автор менее всего ассоциируется с человеком в погоне и с оружием в руках. Фронтальная тема в поэзии обычно проникнута патриотическим пафосом, воссоздает подвиги, воспекает героев. В нашем примере все не так. Да, война была в судьбе поэта, но гордиться ли он этим фактом? Да, она принесла победу, но какой ценой? Да, миллионы простых солдат отдали свои жизни на поле боя, но разве это не трагедия? Эти и другие вопросы вызывает стихотворение поэта-фронтовика. Поэтому становится понятным, что автор совсем не чувствует

себя героем, а хочет забыть все, ведь воспоминания вызывают грусть и сожаление, и неловко говорить об этом: «Ну, что с того, что я там был...»

Юрий Левитанский и много лет спустя оставался противником войны как трагического явления истории вне зависимости от того, где, когда, в какой стране и с какой целью она развязана. Получая в 1995 году Государственную премию России, он потребовал остановить войну в Чечне. А умер он от сердечного приступа на собрании, обсуждая трагедию этой войны. Так закончилась «солдатская дорога» поэта - фронтовика.

«Отечества поэт, Отечества солдат, равняются понятию – не солгать», так написал о Левитанском в своей антологии русской поэзии Евтушенко, дав своеобразную оценку творчества одного из самых искренних, «совестливых» поэтов XX века [1, 212].

Литература

- 1 Евтушенко Е. Строфы века. Антология русской поэзии // Минск.1995.
- 2 Куллэ В. Поэт личного стыда // Новый мир. 2001. №11.
- 3 Левитанский Ю. Избранное. М: Художественная литература.1982.